

Разговор прекратился.

Тун И закрыл рот.

После минуты молчания Сы Ли начал кричать: «А-а-а-а», заставив Ми Лэ нахмуриться:

— Что ты делаешь?

— Он такой, когда ему бывает стыдно за себя до слёз. Просто сейчас он в машине и не может бежать, — ответил Тун И.

— Как сурок, — Ли Синь сел на заднее сиденье и наклонился, чтобы похлопать Сы Ли по плечу: — Всё в порядке. Пока это не затронет твоё тело, всё в порядке. Давай будем осторожнее в следующий раз.

— Не говори никому... — тихо взмолился Сы Ли. — Иначе я не смогу найти себе пару.

— Не волнуйся. Даже если мы этого не скажем, ты всё равно не сможешь найти себе никого, — утешил Тун И Сы Ли.

Сы Ли изначально не хотел плакать, но, услышав слова утешения от Тун И, он чуть не заревел.

Когда Ми Лэ ехал, он думал, что эти люди действительно забавные. Было довольно интересно тусоваться с ними в течение долгого времени.

Через некоторое время Ми Лэ посмотрел в зеркало заднего вида и сказал остальным:

— За мной гонятся папарацци.

— Всё кончено. Если папарацци узнают об этом, разве история о том, как я подавился куриной костью, не попадёт в новости? — Сы Ли тут же запаниковал.

— Всё в порядке. Они ничего не фотографировали, — ответил Ми Лэ.

— Стоит ли нам обсудить с ними, как помочь мне сохранить этот секрет? — спросил Сы Ли.

— Этим папарацци нужен только Ми Лэ. Ты им не интересен. Не волнуйся, — Тун И повернулся, чтобы успокоить Сы Ли.

Сы Ли уточнил:

— Значит, если я подавлюсь куриной косточкой, Ми Лэ попадёт в заголовки газет, верно?

— К счастью, вы, ребята, не девчонки. Иначе могли бы распространиться слухи о том, что я по ночам сопровождаю девушек делать УЗИ из-за беременности, — самоуничижительно усмехнулся Ми Лэ.

— Нам стоит их поймать? Мы в горах, далеко от города, сейчас темно и ветрено. Почему бы нам их не... не побить?

Ми Лэ услышал это и немедленно нажал на тормоз.

Тун И сразу всё понял и повернулся к Сы Ли, сказав:

— Пришло время отплатить за доброту.

Пока он говорил, поздно ночью трое молодых людей в пижамах вышли из машины.

Ми Лэ мог видеть в зеркало заднего вида, что все трое собрались вокруг машины и некоторое время ругались. Папарацци не осмелились выйти. Наконец, они просто приоткрыли окно и вручили им троим коробку сигарет.

Тун И наклонился и наблюдал за ними через щель, пока они удаляли все видео и фотографии Ми Лэ, которые они сделали. Затем они вместе вернулись к машине Ми Лэ.

— Эти ублюдки ни за что не откроют дверь машины, но вели они себя довольно хорошо, — прокомментировал Тун И, садясь в машину.

Ми Лэ не ответил. Он поехал обратно в школу и обнаружил, что дверь общежития закрыта.

Все четверо стояли на холодном ветру ранней осени, не решаясь постучать в дверь общежития.

— Даже интернет-кафе поблизости нет. Куда нам пойти? — не мог не спросить Сы Ли.

— Да и с собой у нас ничего нет. У нас даже нет кошельков. Вы все взяли свои телефоны? — повернул голову Тун И и спросил у парней.

Все трое молчали.

Ми Лэ попробовал позвонить в дверь, но охранник отказался открывать.

В их общежитии был большой двор. Когда приходило время комендантского часа, дверь во двор закрывалась, и они даже не могли войти в здание.

Ми Лэ планировал провести ночь в машине. Тун И тут же сказал Ми Лэ:

— Езжай в нашу баскетбольную команду. У нас там есть комната отдыха. Хотя условия не такие хорошие, как в общежитии, но там есть маты.

Ми Лэ немного поколебался, а затем поехал в спортзал.

В спортзале было два стола для пинг-понга. Если убрать сетку посередине и положить сверху мат, то получится временная кровать.

Сы Ли и Ли Синь отправились в вестибюль, чтобы найти что-нибудь, что можно было бы использовать в качестве одеяла. Ми Лэ посмотрел на стол и спросил:

— Почему их только два?

— Мы не играем в пинг-понг. Здесь просто играет наш тренер с другими тренерами в свободное время. Поэтому их всего два, — ответил Тун И.

В вестибюле действительно были одеяла.

Обычно, устав от тренировок, они просто дремали на голом полу, укрывшись одеялом.

Сы Ли и другие обыскали все шкафы и нашли только два одеяла, две подушки и цилиндрический мешок, который можно было использовать в качестве подушки.

Сы Ли, с другой стороны, просто скатал свою одежду в подушку.

— Что нам делать? Ложиться спать вдвоём? — спросил Тун И, хотя знал ответ.

— Это всё, что мы можем сделать, — прямо ответил Сы Ли, не задумываясь.

— Ли Синь и я не можем спать вместе. Иначе места не хватит. Если мы выпрямим ноги, мы выпадем, — сказал Тун И, сглотнув слюну.

— Значит, мы будем спать вместе? — спросил Сы Ли у Тун И.

— Я не буду с тобой спать.

Сы Ли: «...».

Ми Лэ посмотрел на Тун И и наконец согласился с неизбежным. Он лёг на мат и изо всех сил старался заснуть.

Тун И тут же забрался на импровизированную кровать и лёг рядом с Ми Лэ, осмелившись дёрнуть его за одежду:

— Ты разве не снимаешь пальто, когда спишь?

— Нет.

— Сними его. Разве так удобно?

— Не трогай меня.

Сы Ли лёг рядом с ними. Он послушал некоторое время и почувствовал, что их разговор просто невозможно слушать:

— Тун И, почему ты такой кокетливый? Когда ты успел так воодушевиться?

— Отвали. Иди переваривай свои куриные кости, — отругал его Тун И.

— Ты прямо музейный экспонат. Ответь, ну не дурак ли ты? Потому что я вижу, что ты весь день ведёшь себя тупо! Ты постоянно повторяешь одно и то же! — Сы Ли внезапно вскочил.

— Ты делаешь глупости и не позволяешь никому говорить об этом? — подпевал Тун И.

— Иди к чёрту, придурок! — выругался Сы Ли.

Ми Лэ послушал некоторое время и не удержавшись, спросил:

— Разве Сы Ли не из Дунбэя?

Тун И улыбнулся и ответил:

— Нет, Сы Ли — маленький перчик* в нашей команде.

П.п: Сы Ли из провинции Сычуань.

Сы Ли изо всех сил старался ответить на мандаринском:

— На самом деле, когда я был первокурсником, я разговаривал вполне нормально. На втором курсе пришли Тун И и Ли Синь. Позже вся наша команда, включая тренера, начала говорить на диалекте Дунбэй. Ума не приложу, через что пришлось пройти нашей команде!

Тун И начал смеяться так, что по его лицу потекли слёзы.

Сы Ли продолжил оскорблять выговор Тун И:

— Один из наших братьев по команде родом из Шанхая. Он говорит так: «Держи башку в светле, добро?» Посмотри, что ты натворил.

Ми Лэ снова развеселился. Он спрятался в одеяло и долго смеялся.

Через некоторое время ему надоело, что Тун И постоянно тянет его за одежду, поэтому он снял пальто и лёг обратно. Он чувствовал, что Тун И был совсем близко.

Через общее одеяло между ними передавалось тепло.

В тишине спортзала Ми Лэ отчётливо слышал звук дыхания возле своего уха.

<http://bllate.org/book/13171/1171653>